

31. Селівачов М.Р. Роль Києва в розвитку народного мистецтва / М.Р. Селівачов // IV міжнародний конгрес українців : доповіді та повідомлення, Одеса, 26–29 серп. 1999 ; Мистецтвознавство : Кн. 2. – Одеса ; К. : Вид-во Асоціації етнологів, 2001. – С. 189–193.
32. Текстиль епохи бронзи євразійських степей : Труды Гос. истор. музея. Вып. 109 / отв. ред. Н.И.Шишлина. – М., 1999. – 253 с. ; ил.
33. Торгівля на Україні XIV – середині XVII ст. Волинь. Наддніпрянина [наук. видання] – К. : Наукова думка, 1990. – 408 с. ; іл.
34. Художні промисли України : [альбом] / Уклад. : Н.М. Кисельова, Н.М. Попенко. – К. : Мистецтво, 1979. – 254 с.
35. Чегусова З.А. Декоративне мистецтво України на зламі століть : [текст] / З.А. Чегусова / КиївЗНДІЕП. – К. : КиївЗНДІЕП, 2006. – С. 43–54.
36. Чернышев Г.А. Ткацкий промысел в Киевском, Каневском, Липовецком и Таращанском уездах Киевской губернии : [текст] / Г.А. Чернышев // Кустарная промышленность в Киевской губернии. – К., 1912. – С. 201–251.
37. Щербаківський Д.М. Український килим. (Попередні студії) / Д.М. Щербаківський // Український музей. – К. : Управління наук. установами УРСР. – 1927. – 32 с. ; іл.

Андріяшко В.Д. Из истории развития текстиля Киевщины

На основании доступных автору статьи литературных источников рассмотрены основные вехи развития художественного текстиля Киевщины. Значительное внимание уделено развитию этого вида декоративного искусства в Киеве – городе, который всегда играл роль культурного и интегрирующего центра Украины.

Ключевые слова: художественный текстиль, ткань, ткачество, Киевщина.

Andriyashko V.D. From history of development textiles of the Kyiv region

On the basis of the literature sources accessible to the author of the article, the main stages of the Kyiv region art textiles development are examined. Special attention is paid of this kind of decorative art in Kyiv, a city that has always played a role of the cultural and integrating centre of Ukraine.

Keywords: art textiles, fabric, weaving, Kyiv region.

Надійшло до редакції: 17.04.2015 р.

УДК [930.2+069](477)(06)

БЕРЕЖИНСКИЙ В.Г.,
МОРОЗ И.В.

Воинский костюм янычар

Исследование посвящено определению элементов воинского костюма янычарских формирований войска Османской империи по различным документальным источникам с целью реконструировать его в целом.

Ключевые слова: янычары, воинское обмундирование, реконструкция.

Первой одинаково обмундированной армией по сей день считается шведская армия периода правления короля Густава Адольфа (1611–1632). К тридцатым годам XVII в. она уже представляла собой то, что у нас принято понимать единообразно обмундированной военной силой.

Историки военного костюма России писали о российских стрельцах, как о постоянном одинаково одетом и вооруженном войске, появившемся более чем за столетия до шведского. Однако приоритет Европы в данном вопросе более чем сомнителен [1].

В средневековой Европе существовала родовая знать (рыцарство) – феодалы. Они были заметны издали благодаря своему защитному вооружению, даже если их гербы и золотые шпоры были покрыты толстым слоем пыли. Да и без доспехов, в силу своей родовитости и скопленных феодалами и их предками богатств, рыцари отличались дорогими платьями, изящными, модными одеждами из дорогих тканей, а подчас и с драгоценным декором.

На Востоке не применялось тяжелое защитное вооружение, которое в Западной Европе сразу выявляло в его владельце рыцаря, феодала, господина. Однако уже в 1328 г. при султани Орхане было принято решение о ведении особой одежды для военных ленников (сипахи), «чтоб можно было видеть различия между ними и простолюдинами (райятами)» [2]. Свой лен сипахи получали за службу в войске, то есть для войны они являлись по зову султана в той одежде, которая была дарована им законом. Их относительно легкое вооружение не скрывало одежду полностью, так что и на поле боя они были в своей форме. Даже высшие должностные лица Османской империи не имели права отправиться к месту назначения пока не получали знамя, бунчуки и... кафтан или шубу. Об этом писал Дмитрий Кантемир, как о необходимом последнем пожаловании, без которого утвержденный молдавский Господарь не мог покинуть султанский двор и отправиться в Молдавию. Об этом писали и дубровницкие послы, с той лишь оговоркой, что одежду нужно было выкупать (ответными подарками) – своего рода налог на вступление в должность. «А если у беглербега не хватало денег на эти «подарки», он не получал ни бунчуков, ни официального кафтана, в котором должен был вступать в должность» [3].

Кроме социальной необходимости, вызывалось это еще и военной целесообразностью, так как армии Востока были по численности намного больше, нежели армии Западной Европы. На Западе, даже в самых крупных битвах средневековья, таких как сражения при Кресси (1346), Пуатье (1356), Азенкуре (1415), с обеих сторон участвовало максимум 5–7 тыс. рыцарей¹.

«Отличить своих от чужих на полях перечисленных сражений можно было свободно», – считает Г.Э. Введенский, кандидат культурологи, началь-

¹Пеших воинов в расчет тогда не брали, т.к. они представляли собой «стаю волков», идущих за своим «вожаком» – рыцарем. В случае гибели вожака они просто разбежались, исходя из этого рассматривать их как серьезную боевую силу не приходится.

ник военно-исторического отдела Российского государственного музея-заповедника «Царское село», специалист по истории воинского костюма [4]. Иное дело воины Востока, где армии достигали десятков, а то и сотен тысяч человек, что при сходном защитном вооружении делало военную форму совершенно необходимой. Укрупнение армий европейских государств происходит позже.

Османская империя в отношении введения формы тоже не была оригинальна. Еще раньше форма для чиновников появилась в Китае. Не исключено, что в Китай это пришло из Кореи, откуда китайские императоры заимствовали очень многое.

«Таким образом, можно предположить, что основные предпосылки для появления форменной одежды впервые возникли на Востоке», – считает Г.Э. Введенский [5].

В различных работах по истории янычар их форме уделяется довольно много места, хотя цельного описания, рассчитанного на воссоздание таковой, нет. Воспринималась она как нечто экзотическое, эффектное, впечатляющее и не более того: «Одежда у них длинная до пят, вся из сукна без шелку, потому что шелк носить им неприлично» [6]. На подавляющем большинстве изображений в европейской литературе, посвященной истории костюма, художники использовали наиболее приятные, по их мнению, цвета и цветовые сочетания, нимало не заботясь о том, что их произведение не соответствует действительности. Так, например, янычарские кафтаны стали в основном синего цвета. Именно синими они вошли в современную литературу [7]. Хотя многие исследователи настаивают на «многоцветии» или красном цвете янычарского костюма: «Вообще цвета в янычарской одежде – сложная тема, ибо у каждого автора янычары раскрашены в «свой» цвет, про картинки вообще можно промолчать. Но, судя по сохранившимся средневековым накладным, долама локмалу была красная. Однако на турецких миниатюрах встречаются цветные янычары (возможно, цвет опять-таки зависел от орта) – можно предположить, что изображались офицеры, особенно если это сцены из султанской жизни, которые могли себе позволить неказенную одежду» [8]. «Эти воины носили высокую шапочку квадратной формы с кисточкой, которая свешивалась на затылок, балахон из красного сукна и широкие панталоны синего цвета. Их оружием были сабля, круглый щит, кинжал, боевой обоюдоострый топор, лук и колчан со стрелами» [9].

Один раз в год янычарам выдавалась верхняя казенная одежда – йагмурлук. Происходило это в рамазан (рамадан), т.е. в 9-й месяц мусульманского лунного календаря. На пошив суконных кафтанов в османской армии

производилась ежегодная денежная выдача – йасака харджи. Ее размер зависел от чина янычара.

Одежда янычар была также регламентирована уставом. Можно считать, что именно у янычар в середине XIV в. были введены первые зачатки униформы [10].

Воинский костюм османского воина базировался скорее на иранских традициях, чем на арабских. С XV и до начала XIX в. он не претерпел практически никаких изменений. Каждая социальная, этническая, религиозная, гражданская или военная группа имела свой собственный тип одежды.

Верхний кафтан янычара – долама мокмалу – с ложными рукавами (старшие командиры) или как у современной футболки ниспадал до щиколоток. В боевой обстановке он заправлялся за пояс. Нижний звался просто доламой, длиной доходил до середины бедра и обычно был желтым. Обувь различалась цветом у офицеров разных орг. Рубаха и штаны (чагшир) шились из бязи.

Бертрандон де ля Брокьер, знатный бургундец, посетивший Турцию в начале XV в., писал, что османский костюм составляли следующие элементы: «две или три тонких хлопковых рубахи, достигавших лодыжек и надеваемых одна поверх другой. В качестве верхней одежды они носят войлочную робу, называемую капинат (тур. капанич). Он легкий и почти не пропускает воды <...> Они носят сапоги до колен и широкие шаровары <...> в которые они заправляют всю свою одежду, так чтобы она не мешала им во время сражения, путешествия или во время занятия другими делами» [11].

Представляет интерес, что в Османской империи одежда мусульман и неверных резко отличалась. Неверным строго-настроено запрещалось носить одежду мусульман. Уже сам факт, что неверный надел турецкое платье в Оттоманской империи составлял преступление, караемое смертью на месте: гяурам полагалось носить одежду и обувь лишь нетурецких фасонов и обязательно темно-коричневых или черных цветов, в такие же презренные цвета красить свои жилища [12].

В комплект одежды янычара входил широкий кафтан голубого или синего цвета, верхняя одежда – длинная (до пят) долама с широкими рукавами, на которую одевался плащ (барани). Также янычары носили узкие шаровары и сапоги разного цвета, в зависимости от их ранга (высокие чины – желтые, старшие офицеры – красные, младшие – черные). Янычарским чорбаджи (букв. «раздатчик супа», командир подразделения) выдавалось для пошива шинели сукно зеленого цвета (собрамани) [13].

Материалом для униформы янычар служила в основном шерсть. Ткань изготавливали еврейские ткачи в Фессалониках. Одежды старших офицеров

были оторочены мехом. Предпочтение отдавалось лисе, белке, горностаю, соболю, рыси и кунице.

Одеяние янычар состояло из двух кафтанов, рубашки и штанов. «Ежегодно каждому из них дают хазуку (кафтан), рубашку и большие штаны, по их обычаю сделанные из трёх локтей полотна, и рубашку из восьми локтей» [14].

Янычары носили чагшир – широкие штаны – шаровары из тонкой материи, которые подвязывались под коленями шнурками. Верхний кафтан именовался «долама локмалу» (локма – прорезь, прореха), нижний камзол с рукавами – «долама». Цвет одеяния был четко определен: у рядовых – верхний кафтан красный, нижний – желтый. Верхний кафтан без застёжки с прорезями для рук и длинными ложными рукавами [15]. Нижний кафтан был с рукавами.

Аба или оба – грубая шерстяная ткань, из которой шилась эта одежда, проходила специальную окраску. «На окраску и пошив верхнего долама локмалу из абы красного цвета и внутреннего долама желтого цвета требуются деньги» [16]. «Сукно для янычарских йолдашей стали выдавать во времена славного <...> султана Мурад-хана», но, вероятно, в снабжении происходили сбои по вине казнокрадов. «На те деньги, что положены на сукно, на базаре можно купить красного сукна для всех янычар, – восклицал автор «Истории происхождения законов янычарского корпуса», – однако эмины и кятибы, занятые обеспечением янычар сукном, поступают не по совести...» [17].

Йолдаши подпоясывали одежду двумя черными кушаками, а штаны-шаровары (чагшир) подвязывали под коленями. «Янычарским йолдашам положено опоясываться двумя черными кушаками. Сшив шаровары – чагшир из тканей дими, они должны повязать их у колена подвязкой. Им не положено, как они это делают нынче, носить короткий сипахийский долама» [18].

Старослужащие – гедлики (особо заслуженные янычары) носили пояс из серебряной парчи: «Кушак служивших при аге для отличия сделали из серебряной парчи» [19]. Весь этот мундир относился ко всем янычарским частям за небольшим исключением [20].

Важным показателем статуса был головной убор. Главным элементом униформы поэтому и были головные уборы – бёрк или юскюф (ускюф), в которых отразилось влияние, оказанное дервишами на создание янычарского корпуса. Бёрки были примечательным и эксклюзивным признаком принадлежности янычарскому корпусу. Они изготовлялись в специальной мастерской при корпусе [21].

Бёрк (или кече, буквально войлок) – название головного убора белого цвета высотой 45 см, который сначала использовали воины османского пехотного корпуса яя, а потом исключительно янычары. Тыльная часть

бёрка изготовлялась из тонкой ангорской шерсти (ятырмы). Она закрывала затылок и широкой полосой спускалась до плеч [22].

Спереди на головной убор крепилась простая деревянная ложка, которая выполняла роль кокарды. Это является еще одним свидетельством того, насколько сильна была «кухонная» тема в символике оджака.

Головным убором янычар являлась также тюрбетейка с головной повязкой вокруг нее – дюльбенд. Самым ходовым головным убором и была тюрбетейка (они сохранились в музеях), обмотанная по краю тканью наподобие маленькой чалмы – новобранцам, аджами огланам, только такая и полагалась. Чем-то эта конструкция напоминала бандану, особенно краями ткани, свисавшей с боку.

В бою и на парадах янычары надевали особый головной убор кече – символ корпуса янычар, украшенный журавлиными перьями. Вне строя янычары носили сикке – высокий войлочный колпак с плоской макушкой.

Постоянно йолдаши носили головной убор, состоящий из тюрбетейки с головной повязкой вокруг. Аналогичный головной убор встречается в Средней Азии [23]. Изображение такой чалмы дает Марсильи в первой части своего труда [24].

Сама тюрбетейка именуется аракийе, а головная повязка – дюльбенд [25]. Младшие янычары – каракулукчи – носили только аракийе.

По выслуге своего срока в «младших» янычар «покупают для угощения йолдашей барана и подвешивают тушу в помещении софа орта. В тот же вечер приготовленного барашка едят. Этому йолдаши с молитвами и благословениями дают повязать дюльбенд поверх аракийе» [26]. При султани Мехмеде II (1451–1481), завоевателе Константинополя, «дали также по семь эндазе² астара³ на головную повязку [27]. Вероятно, цвет был оставлен на усмотрение владельца.

В различных регионах местные особенности одежды накладывали свой отпечаток и на янычарское одеяние. Так, известный путешественник Карстен Нибур в середине XVIII в. воспроизвел в своих рисунках головные уборы янычар в Египте и в Константинополе [28]. Такие головные уборы носились в повседневной жизни и на походе, а в боевой обстановке и на парадах носили кече.

Головной убор янычар выполнял еще и функцию символа орденского войска, представляя собой рукав халата основателя ордена дервишей Хаджи Бекташа Вели. «На шапках своих поднесь сохранили подобие рукава одежды дервишской» [29]. «По легенде, дервиш Бекташ, почитаемый как святой,

²Эндазе – мера длины около 65 см.

³Астара – подкладочная ткань.

благословил этот отряд, возложил длинный рукав своей одежды на голову одного из командиров и назвал их «еничери» – новыми молодцами. С этого момента характерным знаком янычар стали своеобразные головные уборы со свисающим сзади шлыком, символизирующим рукав святого дервиша» [30].

Янычар был обязан носить кече во время боевых действий, где бы они не шли, а в мирное время мог хоть чалму намотать (ежели бы денег хватило, рядовому так точно нет, а офицеры кече в мирное время не жаловали). Кече могло украшаться довольно богато, металлом, что повышало его защитные свойства [31].

Кече – буквально переводится как войлок и носится абсолютно всеми янычарами, за исключением считанных единиц – обладателей должностей, на которые может быть поставлен любой, в том числе и не янычар [32]. Длина ятыртмы варьировалась от короткой, закрывающей шею и плечи, до длинной, ниспадающей до пояса. Короткую ятыртму можно встретить у современных художников [33]. Длинная ятыртма показана у Карстена Нибура [34]. Ниспадавший сзади тифтик и изогнутый верх – обязательное условие для головного убора йолдаши. На это делает упор автор трактата 1606 г. [35], именно такой убор изображен у Марсильи [36].

Ускюфы янычар после удачных походов эффектно декорировались. Скорее всего это было продиктовано не только желанием украсить себя, но и защитить голову. «Некоторые из старых йолдашей, захватив во время войны за веру богатые трофеи, пожелали изготовить для себя ускюфы из золота и серебра» [37]. Поскольку кече являлся символом янычар и наиболее древним их отличием, то был установлен особый порядок изготовления и выдачи этих головных уборов. Султан Селим-хан (Селим II, 1566–1574) «постановил не выдавать кече одабаши того янычара, для которого оно изготовлено, с тем чтобы не являлись посторонние люди и, заказав кече, не увозили их в другие места, чтобы под видом янычар не притесняли реайю. Постановили кече не выдавать до тех пор, пока не явится сам янычар со своим яябаши» [38].

Несмотря на престижность кече, янычары конца XVI – начала XVII в. начали игнорировать его в боевой обстановке, как неудобный: «В военное время обязанности янычар заключаются в том, чтобы находиться в траншеях и вступать в сражение [39]. В траншеях они носят янычарский кече. Они располагаются во рвах, имея на голове кече. Без кече находиться там не полагается. Ныне же янычары, в нарушение закона, натягивают на голову ночной колпак или чехол от ружья. Следует запретить это, потому что кече имеет величественный вид. Сто человек в кече кажутся врагу тысячью... Пренебрегая этим, янычары утверждают, что убор этот слишком тяжел для

головы, чтоб носить его в траншеях, и тем самым покрывают себя позором, ибо убор этот не имеют даже челеби. Итак, сделав наставление, нужно заставить янычар во время похода носить кече» [40].

Тем не менее, на парадах, выходах и прочих церемониях кече носили постоянно [41]. На гравюре Иванова с рисунка Сергеева (XVIII в.), изображающей «Атмайдан, или Гипподром, Главную площадь в Константинополе» [42], все янычары в кече, как, впрочем, и на османских миниатюрах XVI в. [43].

В качестве султана использовались журавлиные перья [44]: «Журавлиное перо, ниспадавшее им на спину, появилось очень давно. Сначала его прикрепляли к головному убору только во время походов за веру. Однако, поскольку перо было одно, для того чтобы оно не поломалось и не падало, а также для того чтобы оно имело более внушительный вид, стали связывать вместе шесть–восемь перьев и прикреплять к головному убору. Этот султан носят во время походов за веру, торжественных маршей и во время диванов» [45].

Представляет интерес, как использовали молодые янычары свой головной убор в самом начале своей карьеры. В «Истории происхождения законов янычарского корпуса» есть описание такого обычая: «Когда при вводе на службу в одну и ту же ода одновременно посылают 3–4 огланов, тот, кто быстрее на ногу, является туда первым. Он считается старшим по сравнению с теми другими. Тот, кто спеша приближается к софа орта и видит, что есть йолдаши, которые опережают его, сразу бросает свою шапку. Тот, чья шапка окажется впереди, становится старшим» [46].

Всем офицерам янычарского корпуса комплект одежды выдавался дважды в год (летний комплект назывался бахарие, зимний – земистание). Известно и другое название зимнего комплекта одежды янычар – чука (чуха – название разновидности тонкого сукна, из которого шилась одежда) [47].

Командный состав в орта и белюках имеет одно самое важное отличие – красные сапоги: «в этих землях (в Македонии) был обычай, по которому ни один человек, кроме императора, короля и княжат, не носил красных сапог...» [48]. «Не исключено, что это отличие присвоили завоеватели (как это не раз бывало) для того, чтобы унижить завоеванный народ», – считает Г.Э. Введенский [49].

Основное отличие самого младшего командира (повара и начальника «гауптвахты») ашчи – большой нож, который он постоянно носил у пояса как знак своей профессии [50]. Вякиль-хардж, исполняющий обязанности казначея и провиантмейстера, не будучи боевым командиром, не имел права на юнлук [51]. Одабаши имел все указанные офицерские отличия.

Униформа старшего офицера основного янычарского подразделения орта отличалась от одежды других янычар качеством ткани и ярким оформлением.

Одним из видов одежды, который имел право носить офицер, является собраман или «долама локмалу» – вид кафтана с длинными разрезными рукавами, расшитый позументом и украшен литыми латунными пуговицами. «Долама локмалу» надета на красную долама с шелковым подбоем. Под верхней одеждой офицер носит рубашку из тонкой ткани – «дюльбенд». Чорбаджи подпоясан украшенным тканым поясом. Он вооружен саблей – «килич», за поясом – кинжал-«джамбия», в руках держал янычарский наджак – топорик. Сапоги желтого цвета на ногах офицера подчеркивают его принадлежность к орта «хасеки» – привилегированных подразделений [52].

Практически на одном уровне стояли чорбаджи и белюкбаши, которые были высшими офицерами. Белюкбаши, кроме красных сапог, имели еще и зеленые собраманы.⁴ Чорбаджи имели несколько отличный от прочих головной убор – прямой бёрк и метелку из страусовых перьев, а также парадный убор. Об обычном головном уборе чорбаджи рассказывает «История происхождения законов янычарского корпуса»: «У чорбаджи берк прямой, а у простых янычар изогнутый. На бёрке, который носят чорбаджи, имеется султан в форме метелки» [53]. Даже появление такого султана связали с именем Хаджи Бекташа Вели: «После победы над Караманголу, совершившими предательство (1397), несколько яябаши отправилось, чтобы посетить священную могилу Хаджи Бекташа Вели – да освятит Аллах его драгоценную тайну! Во время этого посещения они сделали из страусовых перьев метелку и смели ею пыль со священной гробницы. Когда один из этих чорбаджи с благословением взял в руки эту метелку, сделав из нее нечто вроде украшения, другие чорбаджи набрали таких же перьев, связали их на подобие той метелки и прикрепили к своим усюфам. С того времени и поныне они носят этот султан» [54].

В современной литературе встречаются самые разнообразные изображения еще одного головного убора чорбаджи [55]. Его можно идентифицировать с подлинным трофейным головным убором, хранящимся в Государственном мемориальном музее А.В. Суворова (Санкт-Петербург, РФ) [56]. Кроме этих головных уборов, отличительным знаком чорбаджи был еще и зеленый собраман [57].

В число членов Дивана входили командиры привилегированных орта: хасеки, загарджибаши, секбанбаши. Общим отличием «генералитета» были сапоги желтой кожи. Вторым важным отличием стали перья цапли вместо журавлиных перьев в султанах, носимых рядовыми йолдашами и офицерами орта: «Перья цапли появились позже, во время султана Селима – хана

⁴Кафтаны, выдаваемые старшим офицерам орта и белюкбаши.

Гази (1512–1520), завоевателя Египта. Когда во время его Персидского похода у него оказались перья цапли, он связал их так же, как журавлиные перья, и приказал агам очага, чтобы между ними и ябаши было отличие» [58].

Некоторые отличия в одежде указывали янычар различных специализированных и привилегированных орта [59]. Хотя чаще всего сапоги шились из красной кожи, однако старшие офицеры и солдаты привилегированных подразделений носили обувь желтого цвета. Ремни и кушаки также указывали на статус своего владельца: у бостанджи для низших четырех рангов они изготавливались из грубой ткани (для 1-го ранга – синего цвета, для 2-го – белого, для 3-го – желтого, для 4-го – сине-белого), для 5-го ранга – из тонкой белой ткани, для 6-го – из белого шелка, для 7-го – из тонкой черной ткани и для 8-го и 9-го рангов – из черного шелка [60].

Почтенный янычар топчу очаги, то есть артиллеристов, был одет в короткий «долама» темно-зеленого цвета с черными воротником и подбоем. Йолдаш, как обычно называли янычары друг друга, подпоясанный красным шелковым поясом, имел красные шерстяные шальвар и «гедик» – высокие шерстяные носки, которые служат признаком принадлежности к «гедикли», наиболее опытным и уважаемым ветеранам. Обувь – короткие оттоманские кожаные ботинки – «башмак». К прикрытому шелковым поясом кожаному ремню подвешена сабля – «килич» и большая пушкарская роговая пороховница. Янычары топчу очаги отличались оригинальным головным убором. Это черная фетровая т.н. боснийская шляпа с разрезами на полях. В руке пушкарь держал горелку с фитилем [61].

Воин, который имел чин «эмэлиманда», был опытным ветераном. В отличие от чорбанджи, он являлся «нефером», то есть рядовым солдатом и носил более скромную одежду. Эмэлиманда был одет в красную долама и шальвар – штаны голубого цвета. Под долама он носил льняную рубашку – «гёлмек», а обувью служили черные высокие сапоги – «чисме». На голове – традиционный головной убор бёрк с белой из войлока ниспадающей на плечи «ятирма». Бёрк украшали серебряным с позолотой и гравировкой чехлом для ложки «юнлук». «Юнлук» был одним из главных символов очага, а также удерживал плюмаж – отличие мужества и боевых заслуг янычар.

Длинные полы долама были задернуты за тканый пояс, завязанный особым узлом. Пояс прикрывал кожаный боевой пас нефера, к которому подвешивались тяжелая сабля – «пала», боевой нож, пороховница и латунная натруска. В руках нефер держал тяжелое фитильное ружье – тюфенк [62].

У специалистов в состав воинского костюма входили и специфические элементы их экипировки. Так, например, для хранения перьев – «калем»

использовался латунный футляр, украшенный орнаментом и объединенный с чернильницей. Янычарские писари-«эндерунлу» обычно носили дивит за поясом [63].

Мужзыр-ага носил золотой поясной шарф [64] и кече такой же, как у чорбаджи [65]. Обычные чорбаджи относились к высшему командному составу, а посему носили эти отличия тоже.

Кетхюда имели головной убор, как у чорбаджи, но перья цапли [66]. Кроме того, по сведениям Марсильи, «Киайя-бек (кетхюда-бей) носит луданный (блестящий) кафтан и гораздо много белого перья на шапке» [67].

Знаки различия кятиба обнаружить пока не удалось. Но, что таковые имелись, говорит фраза Марсильи: «Янычар эфенди едет после со знаками своего достоинства» [68].

Командир корпуса янычар носил, как и другие высшие должностные лица империи и высшие военачальники в армии, мюджевезе – род тюрбана, (высокий расширяющийся кверху головной убор, а также парчовый халат, подбитый мехом, с чалмой) [69]. На кече, кроме перьев цапли [70], полагалось носить три больших черных пера [71]. Это же видно на портрете османского военачальника XVIII в. [72]. Кроме кече, ага носил мюджевезе. Мюджевезе изобразили и Марсильи [73], и Карстен Нибур [74].

Правда, Марсильи называет его повседневным головным убором капитанов (некоторые яябаши действительно носили мюджевезе, как например 54 орта), а Нибур называет его убором знатных османов. По определению И.Е. Петросян, мюджевезе – род тюрбана высших должностных лиц империи. Высокий, расширяющийся кверху головной убор – красного цвета. Аганадевал его при посещении султанского Дивана, членом которого он был [75]. Подобный головной убор могли носить и некоторые командиры янычарских орта баши, например, яя-баши 54-й орта талимхане.

Янычарский ага мог носить и кече, которое украшалось не только положенным всем высшим офицерам султаном из перьев цапли, но и тремя большими черными перьями. Как и все высшие командиры и члены генерального штаба корпуса, он имел право на сапоги желтой кожи [76]. За гардероб янычарского аги отвечал чукадар – один из его слуг – куллулки («опоясанных парчовым поясом (кушаком)» [77].

«Исстари для обучения янычарских йолдашей стрельбе из лука какой-нибудь белюкбаши назначался талимханеджибаши. Должность талимханеджибаши дается мастерам своего дела <...> Во времена султана Явуз-хана (явуз – грозный) – прозвище Селима I (1512–1520) – из Персии явился человек и одержал верх над всеми стрелками очага. Когда Его Величество пади-

шах сказал: «Проси у меня, что пожелаешь», тот ответил: «Я хочу получить должность талимханеджибаши». «Она твоя» – сказал падишах и издал высочайший указ [78]. Возникла совершенно неожиданная преграда – возмутились янычары. Человек не из очага, не прошедший всей янычарской выучки, не имел права носить чорбаджийский кече. Если вспомнить, что кече был связан еще и с определенной идеологией, то будет ясно, что человек, не принадлежавший к ордену бекташей, не мог его надеть. Янычары «дали свое согласие лишь на то, чтобы он входил в Диван, надев мюджеве <...> С того самого времени и стало в обычае у талимханеджибаши носить мюджевезе» [79].

Аналогичную историю рассказывал более чем через сто лет Марсильи: «Рота под номером 54 называется каниджилары, не что иное свойственно, как школа, в которой обучают янычаров стрелять из луков на султанском коште. Нынче учат их стрелять из мушкетов. Их капитан директором над сею школою и имеет привилегию пред всеми прочими носить лук, колчан и муджиевесе, т.е. такую чалму, каковую паши носят. Сулейман дал такую привилегию некоторому арапу, весьма искусному в метании из лука, дабы его тем отличить от прочих. Сие потом почтено было за привилегию и преемниками его» [80].

Чавуш, командир пятой орта, или пятого белюка аги – командир военной полиции отличался красным суконным кафтаном с золотым поясом и черными перьями на кече [81]. Вероятнее всего, именно башчавуш изображен на немецкой гравюре XVIII в. художником Дербека [82].

Основное отличие имама, или «капеллана», как его называет Марсильи, он видит в «чалме, как у мульы» [83]. Так изобразил головной убор «высокопоставленного духовного лица в Османской империи» Карстен Нибур в XVIII в. [84]. Зенберекчибаши, командир 82 орта, отличался тем, что на чорбаджийском кече носил перо цапли, а не журавля [85].

Сансунджи выращивали боевых собак. Вероятно, поэтому их орта № 71 имела особый отличительный знак – трость с набалдашником [86]. Палка была бамбуковая, а набалдашник серебряный [87]. Кроме того, в качестве рабочей формы сансунджи носили длиннополые рубахи: «Когда они отправляются на охоту с боевыми собаками, они надевают длиннополые рубахи. Был дан указ, чтобы они являлись на охоту, держа в руках бамбуковую палку с серебряным наконечником» [88]. Длиннополые рубахи и трости носили и загарджи [89]: «Хассеки, секбаны, загарджи имеют трости» [90]. Эта орта (загарджи) под № 64 тоже занимается разведением собак, только гончих. Таким образом, все «собачники» имели примерно одинаковые отличительные черты.

Командир орта загарджи имел одеяние как у кетхюда [91] и, кроме того, ему был пожалован зеленый собраман: «Собраман имеется у белюкбаши секбанов и загарджи» [92].

Особо нужно сказать об одежде йолдашей и командиров четырех орта солаков: 60, 61, 62, 63. Предназначенные для сопровождения султана, они, естественно, должны были выделяться своим внешним видом, и поэтому неудивительно, что солаки получили ряд отличий, присвоенных лишь высшим командирам. Одно из таких отличий – желтые сапоги [93]. Другое – чорбаджийский кече с пером цапли [94]. «Солаки носят чорбаджийский кече. У них есть долама <...> долама, который они носят, сшит из атласа и камки. Их долама – это долама локмалу. Надевая долама, они просовывают руки в прорези, а нижнюю часть рукавов подтыкают под свои кушаки. Во время выезда Его Величества Повелителя в мечеть солаки, одетые в длиннополые рубахи, несут перед ним лук и стрелы <...> рубахи солаков сшиты большей частью либо из ткани дольбенд, либо из тонкого бега, и они длинные» [95]. В каждом из этих ода одабаши, кетхюда и солакбаши носят зеленый собраман, а «солаки более низкого ранга имеют право на казенное чука»⁵. «Тем из них, кто имеет собраман, положено по 155 акче на расход йака акчеси. А другим, кто имеет казенную чука, положено 60 акче йака харджи»⁶ [96].

Нельзя, разумеется, сказать, что этими данными исчерпываются сведения об обмундировании янычарского корпуса. Так, например, на многих миниатюрах XVI в. хорошо видны небольшие группы янычар в синих кафтанах, сведений о которых найти пока что не удалось.

Тем не менее, уже из приведенных фактов видно, что янычары имели свою форму – и «полевую», и парадную, и повседневную (рабочую). Знаки различия уже достаточно четко выражены и закреплены указами, если не всегда в письменной форме, то по формуле «быть по сему», которой на тот период было вполне достаточно и которая была равносильна закону. В будущем есть надежда, что по мере публикаций переводов османских источников расширится круг исследователей данной темы, и появятся новые возможности её раскрытия. Однако, несмотря на большую самобытность воинского костюма янычар в 1683 г. в Венской битве «чтобы отличаться от турок, у которых одежда была схожей с воинской формой поляков и украинцев, Ян III Собеский приказал всем своим воинам подвязаться соломенными жмутами» [97].

В будущем есть надежда, что по мере публикации переводов османских источников расширится круг исследователей данной темы, и появятся новые возможности её раскрытия [98].

Источники и литература

1. Введенский Г.Э. Янычары. История. Символика. Оружие. – СПб. : Атлант, 2003. – С. 59.

⁵Чука (чуха) – зимний тёплый кафтан.

⁶Йака харадж – расход на воротник – денежная дача для шитья кафтанов из сукна.

2. Тверитинова А.С. Книга законов султана Сулеймана I. – М., 1969. – С. 92.
3. Фрейденберг М.М. Дубровник и Османская империя. – М., 1984. – С. 92.
4. Введенский Г.Э. Указ. соч. – С. 60.
5. Там же.
6. Приключения чешского дворянина Вратислава в Константинополе и в тяжелой неволе у турок с австрийским посольством в 1591 году. – М., 1904. – С. 4.
7. Введенский Г.Э. Указ. соч. – С. 63–64; Funken Lilian et Fred. Le costume et les armes des soldats de tous les temps. – 1966. – V.1. Casterman. – P. 117.
8. Вооруженные силы Османской империи в XV–XVII вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – <http://oldstory.info/index.php?topic/24603>.
9. Рахманалиев Р. Империя тюрков. Великая цивилизация. – Казань, 2002. – С. 4.
10. Потрашков С.В. Иллюстрированный военно-исторический словарь / С.В. Потрашков, А.С. Потрашков. – М.: Эксмо, 2007. – С. 63–88.
11. Николле Д. Янычары / Д. Николле: Пер. с англ. А.В. Красулиной; худ. К. Хок. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство «Астрель», 2004. – С. 23.
12. Eton William Survey of the Turkish Empire... – P. 104.
13. Срібняк І.В. Військо капикулу в Османській імперії: особливості формування, організаційна структура, номенклатура офіцерських посад// Українська орієнталістика: Збірник наукових праць викладачів та студентів Національного університету «Києво-Могилянська академія» і Київського національного лінгвістичного університету до 90-річчя професора О.Й. Прицака. – К.: Національний університет «Києво-Могилянська академія». – 2009. – Вип. 4–5. – С. 99; *Його ж.* Гвардія османських султанів у XIV – XVII ст. (уніформа і озброєння вояків, емблеми і прапори частин)// Студії з архівної справи та документознавства / Держкомархів України, УНДІАСД; [редкол.: С.Г. Кулешов (гол. ред.) та ін.]. – К., 2010. – Т. 18. – С. 135.
14. Записки янычара. Написаны Константином Михайловичем из Островици/ введ., пер. и коммент. А.И. Рогова. – М.: Наука, 1978. – С. 99.
15. Введенский Г.Э. Указ. соч. – С. 71–72.
16. Марсильи Л.Ф. Военное состояние Османской империи с ее приращением и упадком, сочинено чрез графа де Марсильи, члена Парижския королевския академии наук и Монпельерския. Также Лондонского королевского соизэтета и основателя Болонского института. Все украшено грьдорованными листами/ Л.Ф. Марсильи; пер. В.К. Тредиаковский. – СПб., 1737. – Ч. 2. – С. 53.
17. Там же. – С. 88.
18. Там же. – С. 83.
19. Там же. – С. 117.
20. Введенский Г.Э. Указ. соч. – С. 73.
21. Срібняк І.В. Гвардія османських султанів у XIV – XVII ст... – С. 135.
22. Мебде-и Канун-и Йеничери оджагы тарихи (История происхождения законов янычарского корпуса) / Изд. текста, пер. с тур., коммент. и указ. И.Е. Петросян. – М., 1987. – С. 222.
23. Галимбаева А. Казахская национальная одежда. – Алма-Ата, 1976. – С. 94; Горелик М.В. Среднеазиатский мужской костюм на миниатюрах XV–XIX веков// Костюм народов Средней Азии. – М., 1979. – С. 49–69.
24. Марсильи Л.Ф. Военное состояние Османской империи с ее приращением и упадком, сочинено чрез графа де Марсильи, члена Парижския королевския академии наук и Монпельерския. Также Лондонского королевского соизэтета и основателя Болонского института. Все украшено грьдорованными листами/ Л.Ф. Марсильи; пер. В.К. Тредиаковский. – СПб., 1737. – Ч. 1. – Гл. 13 (см. гравюру № 48А).
25. Введенский Г.Э. Указ. соч. – С. 63.
26. Мебде-и Канун-и Йеничери... – С. 82.
27. Там же. – С. 88.

28. Введенский Г.Э. Указ. соч. – С. 64–66; Путинцева Т.А. Следы ведут в пески Аравии. – М., 1986. – С. 73.
29. Аббат Миньот (Мильо Эттъен). История турецкая, начиная со временами как она составила, до замирения между султаном Магометом V и римским императором Карлом VI в 1740 году. – СПб., 1789. – Т.1. – С. 146.
30. Тараторин В.В. История боевого фехтования: Развитие тактики ближнего боя от древности до начала XIX века. – М. : Харвест, 1998. – С. 300.
31. Вооруженные силы Османской империи в XV–XVII вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oldstory.info/index.php?topic/24603>.
32. Введенский Г.Э. Указ. соч. – С. 64, 69.
33. Funken Lilian et Fred. Указ. соч.; Schnitter H. Seit Salamin bis Dien–Ben–Chu. – Berlin, 1987. – P. 116.
34. Введенский Г.Э. Указ. соч. – С. 64, 69.; Путинцева Т.А. Указ. соч. – С. 53.
35. Мебде-и Канун-и Йеничери... – С. 78.
36. Марсильи Л.Ф. Указ. соч. – Ч.1. – Гл. 13 (см. гравюру № 48В).
37. Мебде-и Канун-и Йеничери... – С. 78.
38. Там же. – С. 151.
39. Введенский Г.Э. Указ. соч. – С. 67, 70.
40. Мебде-и Канун-и Йеничери... – С. 103.
41. Введенский Г.Э. Указ. соч. – С. 71.
42. Российская национальная библиотека, отдел эстампов, Э.–АлТ64/4 – К850.
43. Введенский Г.Э. Указ. соч. – С. 21, 67; Средневековые турецкие миниатюры. ЮНЕСКО. – Париж, 1961.
44. Введенский Г.Э. Указ. соч. – С. 71; Мебде-и Канун-и Йеничери... – С. 78.
45. Введенский Г.Э. Указ. соч. – С. 67, 72; Мебде-и Канун-и Йеничери... – С. 79.
46. Мебде-и Канун-и Йеничери... – С. 80.
47. Там же. – С. 28, 203.
48. Записки янычара. Написаны Константином Михайловичем из Островици / введ., пер. и коммент. А.И. Рогова. – М. : Наука, 1978. – С. 99.
49. Введенский Г.Э. Указ. соч. – С. 73.
50. Там же.
51. Мебде-и Канун-и Йеничери... – С. 128.
52. Кузьмич С. Чорбаджи 49-ї орта джемаат // Кузьмич С., Липа К., Руденко О., Союзники і супротивники. Армії сусідів України у XVII столітті. – К. : Наш час, 2010. – С. 68.
53. Введенский Г.Э. Указ. соч. – С. 76.
54. Там же. – С. 75, 77.
55. Введенский Г.Э. Указ. соч. – С. 75–76.; Nicolla D. Armies of Ottoman Empire. 1330–1774. – London, 1995. – Plate E.
56. Введенский Г.Э. Указ. соч. – С. 75.
57. Мебде-и Канун-и Йеничери... – С. 89.
58. Там же. – С. 79.
59. Потрашков С.В. Иллюстрированный военно-исторический словарь / С. В. Потрашков, А. С. Потрашков. – М.: Эксмо, 2007. – С. 63–88.
60. Николле Д. Янычары / Д. Николле: Пер. с англ. А.В. Красулиной; Худож. К. Хок. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство «Астрель», 2004. – С. 23.
61. Клещов К. Нефер топчу очаги // Кузьмич С., Липа К., Писарев О., Руденко О., Союзники і супротивники. Армії сусідів України у XVII столітті. – К. : Наш час, 2010. – С. 65.
62. Клепинін О. Емелманда 49-ї орта джемаат // Кузьмич С., Липа К., Писарев О., Руденко О., Союзники і супротивники. Армії сусідів України у XVII столітті. – К. : Наш час, 2010. – С. 72.
63. Кузьмич С., Липа К., Писарев О., Руденко О., Союзники і супротивники. Армії сусідів України у XVII столітті. – К. : Наш час, 2010. – С. 73.

64. Марсильи Л.Ф. Указ. соч. – Ч.1. – Гл. 13. – С. 58.
65. Мебде-и Канун-и Йеничери... – С. 133.
66. Там же. – С. 127.
67. Марсильи Л.Ф. Указ. соч. – Ч.1. – Гл. 13. – С. 58.
68. Там же. – С. 58.
69. Там же.
70. Мебде-и Канун-и Йеничери... – С. 79.
71. Введенский Г.Э. Указ. соч. – С. 77–78; Nicolle D. Armies of Renaissance. – London, 1994. – P. 81.
72. Альбом А.В. Суворова. – М., 1986. – С. 72 (см. Рис. 135).
73. Марсильи Л.Ф. Указ. соч. – Ч.1. – Гл. 13 (см. гравюру № 48).
74. Введенский Г.Э. Указ. соч. – С. 79; Путинцева Т.А. Следы ведут в пески Аравии. – М., 1986. – С. 73.
75. Мебде-и Канун-и Йеничери... – С. 207.
76. Потрашков С.В. Указ. соч. – С. 242, 339, 383, 725.
77. Срібняк І.В. Військо капикулу ... – С. 97–98.
78. Мебде-и Канун-и Йеничери... – С. 152.
79. Там же.
80. Введенский Г.Э. Указ. соч. – С. 79, 81; Марсильи Л.Ф. Указ. соч. – Ч.1. – Гл. 13. – С. 55.
81. Марсильи Л.Ф. Указ. соч. – Ч.1. – Гл. 13. – С. 58.
82. Российский государственный мемориальный музей А.В. Суворова, инв. №МС–11754; Введенский Г.Э. Указ. соч. – С. 79, 81.
83. Марсильи Л.Ф. Указ. соч. – Ч.1. – Гл. 13. – С. 58.
84. Введенский Г.Э. Указ. соч. – С. 81; Путинцева Т.А. Следы ведут в пески Аравии... – С. 78.
85. Мебде-и Канун-и Йеничери... – С. 183.
86. Там же. – С. 144.
87. Там же. – С. 101.
88. Там же. – С. 144.
89. Введенский Г.Э. Указ. соч. – С. 82; Мебде-и Канун-и Йеничери... – С. 144.
90. Мебде-и Канун-и Йеничери... – С. 101.
91. Марсильи Л.Ф. Указ. соч. – Ч.1. – Гл. 13. – С. 58.
92. Мебде-и Канун-и Йеничери... – С. 89.
93. Collection of various nations clothes. – London, 1759. – V.1. – III. 22.
94. Мебде-и Канун-и Йеничери... – С. 146.
95. Там же. – С. 146.
96. Там же. – С. 148.
97. Чухліб Т. Віденська битва 1683 р. між європейською коаліцією та османами: участь військових підрозділів з Волині та Полісся // Минуле і сучасне Волині та Полісся. Сторінки воєнної історії краю. Науковий збірник. – Вип.30. – Луцьк, 2009. – С.99.
98. Введенский Г.Э. Указ. соч. – С. 87.

Бережинський В.Г., Мороз І.В. Військовий костюм яничар

Дослідження присвячене визначенню елементів військового костюма яничарських формувань війська Османської імперії за різними документальними джерелами з метою реконструювати його в цілому.

Ключові слова: яничари, військово обмундирування, реконструкція.

Berezhynsky V.G., Moroz I.V. Military suit Janissaries

Research is devoted to the definition of the elements of the military costume Janissary armies of the Ottoman Empire forces on various documentary sources to reconstruct it as a whole.

Key words: Janissaries, military uniforms, reconstruction.

Надійшло до редакції: 09.04.2015 р.